

Елена Кравцова
(Курский государственный медицинский университет)
Артур Горак
(Университет Марии Кюри-Склодовской)

Проблемы ухода за ранеными в период Крымской войны как фактор формирования военно-полевой хирургии в России (по письмам Николая Ивановича Пирогова)

The Challenges of caring for the wounded during the Crimean War as a factor in the formation of military-field surgery in Russia (by the letters of Nikolai Ivanovich Pirogov)

Keywords: Nikolai Pirogov, history of medicine, ethics, military operations, medical help, hospitals, wounded patients, nurses (sisters of mercy).

Annotation: The negative results of the Crimean war prompted the government to make large-scale changes in all spheres of society. They also touched upon the field of medicine. The impetus was the views and activities of the famous Russian surgeon, thinker, teacher, public figure N. And. Pirogov during the defense of Sevastopol. H. And. Pirogov noted extremely bad organization of medical business: shortage of personnel (both doctors and Junior medical personnel), lack of tools and medicines, lack of equipped hospitals, inability to carry out normal transportation of patients. Activities carried out by the surgeon: the use of plaster bandages, training of sisters of the Holy cross community of sisters of mercy, the introduction of a new method of care for the wounded, which consists in the fact that they were subject to careful selection at the first dressing station; depending on the severity of injuries, one of them was subject to immediate surgery in the field, and with lighter wounds, evacuated inland for treatment in stationary military hospitals; led to a decrease in mortality and disability among soldiers and officers. Therefore, Pirogov is considered to be the founder of military field surgery.

Problem opieki nad rannymi w okresie Wojny Krymskiej jako czynnik rozwoju chirurgii polowej w Rosji (na podstawie prac Nikolaja Pirogowa)

Słowa kluczowe: Nikolaj Pirogow, historia medycyny, etyka, działania wojenne, pomoc medyczna, szpitalnictwo, ranni, siostry miłosierdzia.

Streszczenie: Negatywne doświadczenia Rosji wyniesione z Wojny Krymskiej pobudziły

владзе do широко zakrojonych przekształceń w wielu sferach życia społeczeństwa. Objęły one także medycynę. Impulsem były poglądy i działalność znanego rosyjskiego chirurga, myśliciela, pedagoga i działacza społecznego Nikołaja Iwanowicza Pirogowa w czasie obrony Sewastopola. N.I. Pirogow alarmował o złej organizacji opieki medycznej: braku wykwalifikowanych kadr (zarówno lekarzy jak i młodszego personelu medycznego), niedostatecznym wyposażeniu w instrumenty i lekarstwa, braku wyposażonych szpitali, niemożliwości zorganizowania normalnego transportu chorych. Pirogow podjął działania, które doprowadziły do spadku śmiertelności i inwalidztwa rannych oficerów i żołnierzy. Pirogow propagował stosowanie opatrunków gipsowych, zorganizował kursy dla siostr miłosierdzia z Czerwonego Krzyża. Wprowadził nową metodę opieki nad rannymi polegającą na tym, że poddawano ich precyzyjnej selekcji na pierwszym punkcie opatrunkowym i w zależności od stanu ciężko rannych kierowano natychmiast na operację w warunkach polowych a lekko rannych ewakuowano dalej od frontu do leczenia w stacjonarnych szpitalach wojskowych. Pirogowa uważa się za założyciela wojskowej chirurgii polowej.

Современником и участником Крымской войны был выдающийся хирург, ученый, основатель военно-полевой хирургии и идеолог российского Общества Красного Креста Николай Иванович Пирогов, который являлся непосредственным участником военных действий в Севастополе – главном театре военных действий. При открытии музея Н.И. Пирогова в Санкт-Петербурге, известный общественный деятель Николай Федорович Каптерев сказал: «Великий хирург, в полном смысле мастер своего дела, он болел страданиями современной ему России, он вложил персты свои не только в телесные раны современников, но глубоко проник и в их духовные немощи»¹.

В последнее время российская медицинская этика активно развивается², но, на наш взгляд, особое место занимают взгляды на проблему Н.И. Пирогова. Его медицинской деятельности посвящена серия работ³, мы остановимся на его отношении к раненым и больным солдатам и тем этическим нормам взаимоотношений: медицинский работник – пациент, которые им были приняты.

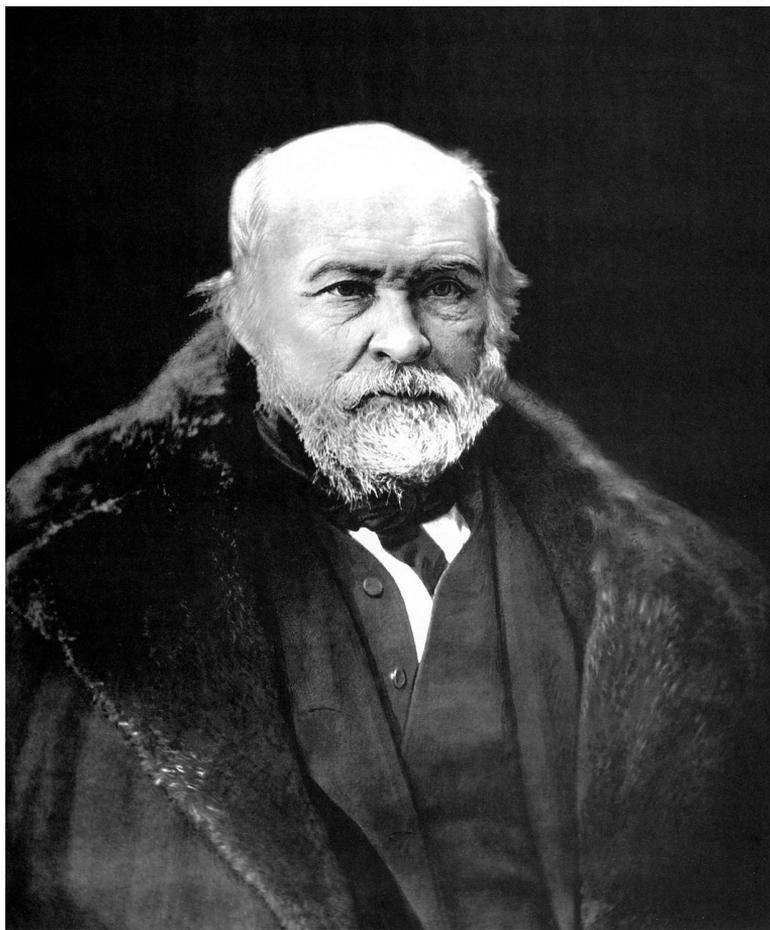
¹ П.Ф. Каптерев, *Пирогов, как общественный деятель и педагог*, Санкт-Петербург 1897, с. 1.

² См.: Е.Г. Гребенщикова, *Биоэтика - вариант «Постэтики»*, „Философские науки” 2009, № 1, с. 90-96; Е.Г. Гребенщикова, *Гуманитарная экспертиза в «обществе риска»*, „Личность. Культура. Общество” 2011, т. XIII, № 2 (63-64), с. 166-172; Е.Г. Гребенщикова, *Второй тип производства знания и проблема ответственности*, „Философские науки” 2010, № 12, с. 67-74, Н.В. Волохова, Л.Н. Толстой *о роли искусства в формировании общества и человека*, „Известия Юго-Западного государственного университета” 2012, № 4, ч. 3, с. 181-187.

³ См.: В.Н. Засухина, *Русские врачи-гуманисты (к вопросу об истоках российского типа биоэтики)*, „Ученые записки Забайкальского государственного университета” 2011, №4, с. 16-24; В.И. Порудоминский, *Пирогов*, Москва 1965; С.Я. Штрайх, *Н. И. Пирогов*, Москва 1933; С.С. Юдин, *Образы прошлого и силуэты некоторых военно-полевых хирургов*, Москва 1944.; F. Murawina, *Mikolaj Pirogow twórcza chirurgii polowej*, tłum. E. Dmowska, Warszawa 1951; I. Hendriks, J. Bovill, P. van Luijt, P. Hogendoorn, *Nikolaj Ivanovich Pirogov (1810-1881): A pioneering Russian surgeon and medical scientist*, „Journal of Medical Biography” 26(1), DOI: 10.1177/0967772016633399; T. Sorokina, *The great Russian surgeon Nikolaj Ivanovich Pirogov (1810-1881)*, „Vesalius: acta internationales historiae medicinae” 2011; 17(1):10-15.21; A. Ring, *Nikolaj Pirogov: a pioneer of modern surgery*, „Der Chirurg” 2011; 82(2):164-8.

Война показала плохую подготовку российской армии, но не столько солдат, сколько руководящего состава. Бойцы оказались в сложнейших условиях: зимовка в траншеях, блиндажах, палатках; без теплой одежды; полуголодные и плохо вооруженные. Организация снабжения была нерегулярной и недостаточной, особенно проблемы усугубились с активизацией военных действий на Крымском полуострове. Сражения в районе Севастополя, начавшиеся 13 (25) сентября 1854 г., превратили город в военный лагерь с батареями и укреплениями на улицах. Инфраструктура города была фактически уничтожена. Героическая оборона Севастополя продолжалась 349 дней, в ходе которой защитники города показали образец мужества, а медицинское обслуживание тысяч раненых требовало реформирования и в качестве, и в системе организации, и в отношении к больным.

Николай Пирогов, 1870 г. фот. П.С. Жуков.

П. С. Жуков, Москва в фотографиях, 2004.

К 1854 г. Н.И. Пирогов был уже известным ученым, знаменитым хирургом, доктором медицины, автором научных работ, известных всему миру. События Крымской войны сильно тревожили Николая Ивановича, и он неоднократно просил разрешения отправиться на театр военных действий, чтобы быть полезным своей армии, своим солдатам, своему народу. И в этом Н.И.Пирогов не искал никакой выгоды для себя или своей карьеры. Он отличался преданным и самоотверженным служением высоким убеждениям и идеалам, а его размышления о цели жизни, о долге врача и человека были проникнуты высокой нравственностью, гражданственностью, гуманностью и глубоким чувством патриотизма. Впоследствии Пирогов писал: «Странно, когда я сомневался и не верил, я более делал добра, – вернее, делал его бескорыстнее, без всякого мотива»⁴. Эти переживания еще более усиливались рассказами о положении госпиталей, которые испытывали огромные трудности в снабжении перевязочными средствами и медикаментами («Простая коммерческая недобросовестность мирного времени во время войны превращается в громадное хищение, граничащее с государственным преступлением, слабость народной культуры сказывается на войне отсталостью по сравнению с врагами во всех отношениях»⁵), так как соответствующих резервов и плановой системы снабжения не существовало. Отметим, что не была она создана и в течение всей войны. Объясняя мотивы своего отъезда на фронт, Н.И. Пирогов из Севастополя писал жене: «Любя меня, радуйся, что я могу принести свою лепту дорогой родине в такую страшную годину испытания»⁶.

В октябре 1854 г. Н.И. Пирогов вместе с врачами А.Л. Обермиллером, В.С. Сохраничевым и фельдшером И. Калашниковым выехал в действующую армию. Из 349 огненных дней героической обороны города ученый провел в нем 282. Его путь проходил и через Курскую губернию, которая встретила врача дождем, грязью и очень плохими дорогами: «Дорога от Курска, где шоссе прекратилось, невыразимо мерзкая. Грязь по колени, мы ехали не более 3 и даже 2 версты в час шагом; в темноте не было возможности ехать, не подвергаясь опасности сломить шею, и потому мы были принуждены остановиться на станции покуда проходила темнота. Нас застал на дороге около Белгорода жесточайший ураган... Не знаю, когда-то доедем, грязь и здесь ужаснейшая»⁷.

Что ситуация в деле оказания медицинской помощи критична Николай Иванович понял сразу по приезду: «с 8 часов утра до 6 часов вечера остаюсь в госпитале, где кровь течет реками, слишком 4000 раненых»⁸; «Я выезжаю утром в 8 часов на казацкой лошади в госпиталь и возвращаюсь весь в крови, в поту и в нечистоте в 4, 5 и 6 часов вечера»⁹.

Неприятно поразила известного хирурга встреча с главнокомандующим русской армии с А.С. Меншиковым. «Потом он распечатал поданный мною конверт, пробежал бумаги, надел очки, и спросил тем же тихим и беззвучным голосом, видал ли я госпитали

---

⁴ Н.И. Пирогов, Сочинения. Вопросы жизни. Записки старого врача. Т. II, Киев 1910, с. 203. Ср. Н. И. Пирогов, Севастопольские письма и воспоминания, Москва 1950.

⁵ П.Ф. Каптерев, Пирогов, как общественный деятель и педагог, op.cit., с. 2.

⁶ Н.И. Пирогов, Севастопольские письма, Санкт-Петербург 1899, с. 32.

⁷ Там же, с. 13.

⁸ Там же, с. 14.

⁹ Там же, с. 15.

на моем пути. – К сожалению, я видел один, – ответил я, – но в таком состоянии, что желал бы лучше не видеть его»¹⁰. Пирогов говорит о командующим с досадой, как о человеке, которому безразлична жизнь его солдат, который не обращает внимание на медицинское обслуживание раненых:

Беззаботность об участии солдат (которых он, говорят, ругает напрапалую) и явственное пренебрежение ко всему, что греет и живит, не может привлечь сердца. Возможно ли, чтобы главнокомандующий ни разу не пришел в госпиталь к солдатам, ни разу не сказал радушного слова тем, которые лезли на смерть?

Я видел на Кавказе, что Воронцов приходил сам к раненым, раздавал им деньги, награды, а Меншиков приезжал только однажды в госпиталь к генералу Вильбуа и не пришел взглянуть, как лежали на нарах скученные, замаранные, полусгнившие легионы, высланные на смерть»¹¹.

Н.И. Пирогов отмечал, что руководящий состав армии вел себя так «как будто и войны не было; не заготовили ни белья для раненых, ни транспортных средств и, когда вдруг к прежним раненым прихлынуло 6000 новых, то не знали, что и начать»¹².

Более детальное ознакомление ситуацией с лечением больных в госпиталях, больницах, перевязочных пунктах потрясло ученого. Условия работы были тяжелые. Раненые, тифозные, оперированные и гангренозные лежали вперемешку. Был дефицит буквально всего: и врачей, и перевязочных материалов, и коек. Впоследствии, он оставил целую серию неличеприятных свительств:

Приехав в Севастополь 12 ноября, следовательно, 18 дней после дела, я нашел слишком 2000 раненых, скученных вместе, лежащих на грязных матрацах, перемешанных, и целые 10 дней почти с утра до вечера должен был оперировать таких, которым операции должно было сделать тотчас после сражения¹³

*На кроватях лежат вонючие раненые, но большая часть на нарах. Матрацы, пропитанные гноем и кровью, остаются дня по 4 и 5 под больными, по недостатку белья и соломы. В 10 часу начинается перевязка и продолжается до 2 и 3 часов. В 3 часа сносятся тех раненые, которым необходима операция, и продолжается пока стемнеет, следовательно, почти до 6 часов*¹⁴

Пробыв двенадцать дней в Севастополе, я успел в это время распределить больных по отделениям, отделить нечистые раны от чистых и оперировать почти всех запущенных с 24 октября¹⁵.

¹⁰ Там же, с. 25.

¹¹ Там же, с. 29.

¹² Там же, с. 26.

¹³ Там же, с. 26.

¹⁴ Там же, с. 35.

¹⁵ Там же, с. 37.

Н.И. Пирогов начал проводить энергичные меры по налаживанию медицинского обслуживания в условиях военного времени. Будучи автономным от мнения госпитального начальства, известный хирург зарекомендовал себя и как компетентный организатор и администратор медико-санитарного снабжения боевых действий армии. Его вклад заключался в том, что условиях многомесячной осады с новыми видами вооружения, специфической тактикой военных действий, он сумел разработать и реализовать деятельность военно-медицинской службы. Это дало возможность отечественной медицине осуществить сложную задачу обеспечения медицинской помощью армии и мирного населения осажденного Севастополя. Н.И. Пирогов отмечал, что успешного осуществления медицинской помощи важно не столько наличие нужного количества высококвалифицированных врачей, а хорошо организованная администрация. Ученый указывал, что в военное время успехи лечения больше зависят от правильного врачебно-медицинского распоряжения, чем от искусства врачей. А реальность была ужасающая:

Описать, что мы нашли в этом госпитале, нельзя. Горькая нужда, беззаботность, медицинское невежество и нечисть соединились вместе в баснословных размерах в двух казарменных домишках, заключавших в себе 360 больных, положенных на нарах один возле другого, без промежутков, без порядка, без разницы, с нечистыми вонючими ранами возле чистых, в пространстве по благоусмотрительному человеколюбию врача и зрителя, герметически запертых при температуре слишком 18°P, не перевязанных более суток, вероятно, также из человеколюбия¹⁶.

Во время обороны Севастополя Н.И. Пирогов впервые в мировой практике выполнил сортировку раненых и больных ориентируясь на характер и место ранения. Больных на перевязочном пункте хирург делил на пять групп: 1) безнадёжные и смертельно раненые; 2) тяжело и опасно раненые, требующие немедленного вмешательства; 3) тяжело раненые, требующие также неотлагательной помощи, но возможно ожидание; 4) раненые, для которых непосредственно хирургическая помощь необходима только для того, чтобы сделать возможную транспортировку; 5) легко раненые или такие, у которых первое пособие ограничивается наложением легкой повязки или извлечения поверхностно сидящей пули. Введение сортировки привело к тому, что использование имеющегося врачебного персонала стало более эффективным, особенно в условиях войны. Впоследствии, его опыт был перенят всеми странами.¹⁷

Очень беспокоили Н.И. Пирогова и сложности в транспортировке раненых.

Самая ужасная вещь — это недостаток транспортных средств отчего больные постоянно накаплиются в различных местах, должны поневоле оставаться иногда целые дни и ночи на полу без матрацев и без белья и терпеть от перевозки в тряских телегах и по сквернейшей дороге в свете; от этого самые простые раны портятся и больные еще более заболевают. Смотри на этих

¹⁶ Там же, с. 42.

¹⁷ Hendriks I., Bovill J., Luijt P. van, Hogendoorn P., op.cit., p. 8

несчастных, благодаришь бога и миришься со всеми лишениями, видя, что есть люди, которые без ропота переносят то, что казалось бы невыносимым для человека¹⁸.

Во время этих перевозок раненые сотнями умирали, а с наступлением морозов – появились и обмороженные.

Николаю Ивановичу удалось добиться разрешения властей на создание врачебно-транспортных отделений, которые должны были организовывать сопровождение раненых, но это стоило ему больших усилий. Работа первых транспортов осуществлялась не очень гладко, были несостыковки и нарекания. Но все же основная цель – эвакуация раненых – была реализована. Важно было то, что транспортировка раненых и больных воинов окончательно перешла от интендантов в руки медицинской части.

Нехватка рук в госпиталях очень негативно сказывалась на эффективности оказания медицинской помощи больным. С помощью великой княгини Елены Павловны (Friederike Charlotte Marie Prinzessin von Württemberg) Николаю Ивановичу впервые в истории медицины на театр военных действий привлечь сестер милосердия. С началом осады Севастополя, у Елены Павловны появилась идея организовать посильную женскую помощь больным и раненым. Она предложила Н.И. Пирогову, который ее горячо поддерживал, подобрать медицинский персонал и взять на себя управление новым делом. Н.И. Пирогов с огромным уважением относился к Елене Павловне и ее деятельности, отмечая, что она являлась недюжинной личностью, стремящейся делать добро.¹⁹

В конце октября 1854 г. Еленой Павловной был утверждён Устав Крестовоздвиженской общины. Ею был написан и обнародован своеобразный манифест «Ко всем русским женщинам, не связанным обязательствами семейными, желающим принести свою долю жертвы и добра... Отчизне», в котором призывала женщин отправляться на фронт и там помогать всеми силами в госпиталях. *Пирогов писал: «они здесь будут действительно нужны, им можно будет поручить раздачу чая и вина раненым; на другую прислугу нельзя положиться»*²⁰.

Женщины разных социальных групп откликнулись на призыв, изъявив желание поехать в Крым и помочь в уходе за ранеными. Крестовоздвиженская община была укомплектована и подготовлена к отправке очень быстро. Отметим, что не все разделяли идеи оказания помощи женщинами. А.И. Меншиков спрашивал о том, будет ли толк и не закончится ли помощь открытием третьего сифилитического отделения в госпитале²¹.

В конце ноября в Крым прибыло 28 сестёр милосердия Крестовоздвиженской общины. В своём письме к жене в декабре 1854 года Н.И.Пирогов сообщал:

Дней пять тому назад приехала сюда Крестовоздвиженская община сестёр, числом до тридцати... Они день и ночь попеременно бывают в госпиталях,

¹⁸ Н.И. Пирогов, Севастопольские письма, Санкт-Петербург 1899, с. 64.

¹⁹ См. шире: Российское общество Красного Креста: исторический обзор деятельности, Санкт-Петербург 1902.

²⁰ Н.И. Пирогов, Севастопольские письма, Санкт-Петербург 1899, с. 39.

²¹ Там же, с. 27.

помогают при перевязке, бывают на операциях, раздают чай и вино. Присутствие женщины, опрятно одетой и участием помогающей, оживляет плачевную юдоль страданий и бедствий²².

Вскоре в осажденный Севастополь приехало еще несколько групп сестер милосердия²³.

Организация и содержание работы Общины были подготовлены Н.И. Пироговым, который особое место уделял именно медицинской специализации труда сестёр, которые по прибытии в Крым были разделены на сестёр - перевязочных, транспортных, аптекарш и хозяйек.

Сестры милосердия работали в перевязочных и операционных, оказывали помощь ранеными в палатах, готовили лекарства, контролировали питание больных, следили за тем, чтобы положение раненых не страдали из-за воровства интендантских чиновников. При исполнении возложенных обязанностей они не опасались ни неприятельских пуль и снарядов, ни страшных ран, ни тяжелых условий работы. При этом в армии свирепствовали летальные осложнения огнестрельных ран, заразные болезни. Сестры становились жертвами пандемий и умирали в Крыму. Сестры первого отделения от занятий, непривычных для них, от климата и от усердия к исполнению обязанностей почти все переболели; сама их начальница лежит при смерти; «три уже умерли»²⁴.

Во время нахождения в Крыму Н.И. Пирогов внес большую лепту в развитие медицины. Проводя в крайне сложных условиях многочисленные операции, он спас от смерти сотни жизней. Им была организована и эффективно функционировала система медицинского обслуживания в военных условиях. Особое место уделял этическим проблемам взаимоотношений между медицинским персоналом и больными, отмечая, что первые должны врачевать не только тело, но и душу.

BIBLIOGRAFIA:

Hendriks I., Bovill J., Luijt P. van, Hogendoorn P., *Nikolay Ivanovich Pirogov (1810-1881): A pioneering Russian surgeon and medical scientist*, "Journal of Medical Biography" 26(1), DOI: 10.1177/0967772016633399, p. 8

Murawina F., *Mikołaj Pirogow twórca chirurgii polowej*, tłum. E. Dmowska, Warszawa 1951.

Ring A., *Nikolaj Pirogov: a pioneer of modern surgery*, "Der Chirurg" 2011; 82(2):164–8.

Sorokina T., *The great Russian surgeon Nikolay Ivanovich Pirogov (1810–1881)*, "Vesalius: acta internationales historiae medicinae" 2011; 17(1):10-15.21.

Втулкина А. С., *Крестовоздвиженская община сестер милосердия в годы Крымской войны 1854–1856 гг.*, „Журнал исторических исследований” 2016, т. 1, №. 2, с. 1-1, DOI: 10.12737/18621

Гребенщикова Е.Г., *Биоэтика - вариант «Постэтики»*, „Философские науки” 2009, № 1, с. 90-96.

Гребенщикова Е.Г., *Гуманитарная экспертиза в «обществе риска»*, „Личность. Культура.

²² Там же, с. 59.

²³ А. С. Втулкина, *Крестовоздвиженская община сестер милосердия в годы Крымской войны 1854–1856 гг.*, „Журнал исторических исследований” 2016, т. 1, №. 2, с. 1-1, DOI: 10.12737/18621

²⁴ Н.И. Пирогов, Севастопольские письма, *op. cit.*, с. 64-65.

Общество" 2011, т. XIII, № 2 (63-64), с. 166-172.

Гребенщикова Е.Г., *Второй тип производства знания и проблема ответственности*, „Философские науки“ 2010, № 12, с. 67-74.

Волохова Н.В., Л.Н. Толстой о роли искусства в формировании общества и человека, „Известия Юго-Западного государственного университета“ 2012, № 4, ч. 3, с. 181-187.

Засухина В.Н., *Русские врачи-гуманисты (к вопросу об истоках российского типа биоэтики)*, „Ученые записки Забайкальского государственного университета“ 2011, №4, с. 16-24.

Каптерев П.Ф., *Пирогов, как общественный деятель и педагог*, Санкт-Петербург 1897.

Пирогов Н.И., *Сочинения. Вопросы жизни. Записки старого врача. Т. II*, Киев 1910.

Пирогов Н.И., *Севастопольские письма*, Санкт-Петербург 1899.

Пирогов Н. И., *Севастопольские письма и воспоминания*, Москва 1950.

Порудоминский В. И., *Пирогов*, Москва 1965.

Российское общество Красного Креста: исторический обзор деятельности, Санкт-Петербург 1902

Штрайх С. Я., *Н. И. Пирогов*, Москва 1933.

Юдин С. С., *Образы прошлого и силуэты некоторых военно-полевых хирургов*, Москва 1944.